

К. А. Тарасов

Бремя войны: солдаты и рождение социального конфликта в 1917 году

**Тарасов
Константин
Андреевич**
канд. ист. наук,
науч. сотр., Санкт-
Петербургский
институт истории
РАН; доц., Санкт-
Петербургский
государственный
электротехнический
университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова
(Ленина); ст. преп.,
Национальный
исследовательский
университет «Высшая
школа экономики»
(Санкт-Петербург,
Россия)

Подпоручик В. Б. Станкевич, активный деятель периода революции 1917 г., признавая широкую общественную инициативу, многочисленные и разнообразные жертвоприношения для фронта в годы Первой мировой войны, тем не менее делал вывод: «Но все это не выходило из рамок обслуживания армии, содействия, помощи, почти укладывающихся в формулу благожелательного нейтралитета. Война была воспринята как важное и нужное, но все же чужое дело»¹. Практически о том же писал бывший генерал-квартирмейстер штаба верховного главнокомандующего Ю. Н. Данилов. Он, также отдавая должное деятельности общественных организаций, признавал, что «страна продолжала жить своею особою жизнью, далеко отличною от жизни в суровых условиях военного времени»².

Удивительное единодушие офицера военного времени и кадрового генерала-генштабиста позволяет нам увидеть одну из важных проблем периода Первой мировой войны — проблему справедливого распределения бремени военных усилий. Исчерпание патриотической мобилизации первых месяцев кровавых сражений, неудач и отступлений во всех воюющих странах привело к попыткам населения отстраниться от войны. В свою очередь, это ставило перед правительствами и армейским

командованием задачу поиска новых мотиваций и способов организации для продолжения военных усилий (ремобилизации)³.

В первые два года войны была уничтожена значительная часть кадровой армии и подготовленных за предыдущие годы резервов. Начался призыв людей, не проходивших военной подготовки. Можно говорить о том, что к середине 1916 г. людские ресурсы Российской империи оказались практически исчерпаны⁴. Однако это совсем не означало, что все военнообязанные находились на передовой. За время войны отсрочки получили 2,5 млн чел., работа которых признавалась так или иначе нужной для обороны⁵. В последнее время вышло множество исследований, посвященных разным регионам страны и показывающих, насколько распространенным было уклонение от фронта с использованием подобных отсрочек. Некоторые предприимчивые жители с помощью взяток или связей приписывались к предприятиям, работавшим на оборону, к Союзу городов или Земскому союзу, получали возможность служить в нестроевых ротах или в канцелярии запасных полков⁶.

Такая ситуация встречала негативное отношение со стороны семей мобилизованных на фронт, причем недовольство касалось как тех, кто откровенно нарушал закон, оставаясь в тылу, так и тех, кто пользовался отсрочками вполне легально⁷. Значительная часть крестьянских жалоб и прошений властям, касавшихся военных вопросов, была посвящена именно доносам на уклонение от воинской повинности. Исследователи, обращавшиеся к подобным источникам, понимают это как требование равенства разделения общих тягот между населением. Нарушение такого порядка понималось как большая несправедливость⁸.

Примерно ту же картину описывают исследования корреспонденции с фронта. Согласно выводам А. Б. Асташова, особую ненависть солдаты питали к «окопавшимся», т. е. ко всем, кто по каким-то причинам избег попадания в окопы («устраивались на всевозможные заводы военно-промышленного назначения, пристраивались к делу по снабжению армии, поступали во всевозможные организации по обслуживанию армии, в санитарные, инженерно-строительные, питательные отряды, попросту откупались и пристраивались к тыловой жизни»⁹). Отдельно автор отметил нелюбовь военнослужащих к полицейским чинам за взяточничество, большие оклады и право не ехать на фронт¹⁰. По мнению А. Б. Асташова, солдат возмущало в первую очередь поведение «тыловых мародеров». В эту категорию попадали те, кто так или иначе выигрывал от войны: инженеры, банкиры, капиталисты, помещики и другие «богатеи», торговцы и спекулянты¹¹. Сюда же относили евреев как «виновников» дороговизны¹². Дж. Санборн показал, что в некоторых случаях предубеждение по отношению к другим этническим группам (немцам-колонистам, мусульманам Кавказа) основывалось на их праве не служить в армии¹³. Анализ тематики солдатских писем, проведенный О. С. Поршневой, свидетельствует: переломным в поиске внутреннего врага стал конец 1916 г. В тот период резко возрастает число писем с указанием на то, что война ведется в интересах буржуазии и чиновников, которые наживаются на дороговизне¹⁴.

Итак, использовавшийся в предреволюционной пропаганде образ общих военных усилий фронта и тыла, национальной солидарности¹⁵ вызывался как раз их нехваткой. Несмотря на некоторые очевидные успехи ремобилизации российского общества и армии после военных неудач 1915 г.¹⁶, проблема восстановления единства (*union sacrée*, *Burgfrieden*) сохранялась.

Новые попытки ремобилизации начались после Февральского восстания. Этот период, как менее изученный, уместно рассмотреть подробнее на примере локального материала, в частности Петроградского гарнизона. С одной стороны, Петроград можно назвать уникальным случаем из-за статуса имперской столицы и наличия в нем гвардейских запасных батальонов, которые комплектовали элиту русской армии. С другой стороны, гарнизон, насчитывавший с окрестностями около 300 тыс. военнослужащих, имел во многом типичный для тыловых подразделений состав.

Петроградские запасные воинские части, как и по всей России, состояли из очень разнородных элементов. Ядром их являлся кадровый состав, т. е. ефрейторы, унтер-офицеры довоенной подготовки, которые занимались обучением новобранцев. В гвардейских пехотных запасных батальонах их насчитывалось обычно 258 чел.¹⁷ Примерно половину из них призвали из запаса, и они не были на передовых позициях¹⁸.

Переменная часть полка или батальона состояла из новобранцев разных возрастов, причем молодых призывников поступало с каждым годом все меньше¹⁹. Одно из последних крупных пополнений Петроградского гарнизона в августе 1916 г. состояло из старших возрастов ратников II разряда, т. е. тех, кто в мирное время не проходил военной службы²⁰.

Особой категорией тыловых гарнизонов были «эвакуированные» — так называли фронтовиков, оправившихся после ранения или болезни и направленных в запасные воинские части, чтобы с первыми пополнениями вернуться в строй. Из них формировали отдельные роты и размещали подальше от остальных солдат. Подобные меры, по словам военного командования, объяснялись их «сравнительной распущенностью и недисциплинированностью и необходимостью обращать особое внимание на их боевую подготовку и выучку»²¹.

Солдат запасного батальона Литовского полка вспоминал: «Эвакуированных всячески торопились сбить в действующую армию. Несмотря на большой запас в батальоне молодых и ратников, не говоря о кадрах, продолжавших «воевать» в батальоне по два года и более, в каждую маршевую роту прежде всего зачислялись «обстрелянные»²². Это свидетельство подтверждается статистикой по 19-й пехотной запасной бригаде, дислоцированной в Петрограде и его окрестностях. В конце января 1916 г. в четырех пехотных запасных полках числилось 13 689 «эвакуированных», годных к строю²³. Уже к концу апреля того же года осталось лишь 1893 военнослужащих той же категории²⁴, а к концу августа — всего 209 чел.²⁵ Далее численность «эвакуированных» снова начинает расти, достигая к декабрю 1916 г. 2203 чел.²⁶ Накануне Февральского восстания в Петрограде, 25 февраля 1917 г., в 19-й пехотной запасной бригаде насчитывалось 7830 «эвакуированных»²⁷. Для событий 1917 г. эта категория

военнослужащих наиболее важна, поскольку исследователи тыловых гарнизонов особо выделяют их активность²⁸.

Наконец, обслуживание запасных батальонов велось силами нестроевой части, насчитывавшей от нескольких десятков (58 — в Преображенском, Егерском, Литовском, 61 — в Кексгольмском батальонах) до нескольких сотен человек (498 — в Гренадерском, 235 — в Волынском, 226 — в Семеновском батальонах)²⁹. Они пополнялись военнообязанными, непригодными для несения строевой службы. Сюда же можно добавить музыкальные команды, полковые хоры, канцелярии и пр., которые также не подразумевали отправки на фронт.

Уже первые призывы Временного правительства были обращены к теме объединения общих усилий для победы. Так, в обращении, опубликованном 10 марта 1917 г., развивалась мысль, что перед лицом военной опасности «единство, организованность и свободная власть могут спасти положение»³⁰. «Пусть каждый займет свой пост. Солдат в строю, рабочий у станка, торговый люд у своих заведений, офицеры во главе своих войск», — гласил призыв³¹. Агитацию в подобном духе вели круги, связанные с военным министерством³².

Откликом на кампанию можно считать один из наиболее популярных лозунгов, который выбрали запасные воинские части для плакатов своих манифестаций, приветствующих новые власти. Он гласил: «Солдаты — в окопы, рабочие — к станкам»³³. Суть лозунга сводилась к необходимости восстановления нормальной жизни после Февральского восстания. Военнослужащие должны были вернуться в казармы и приступить к занятиям, а рабочие — окончить стачку и продолжить производство всего необходимого для фронта. Однако руководители Петроградского совета воспринимали данную агитацию не как стремление к национальному единению, а как попытку вбить клин между двумя главными революционными силами, натравить солдат на рабочих, которые вели в то время борьбу за введение 8-часового рабочего дня³⁴.

Официальная советская газета «Известия» писала: «Но за последние дни начинают проявляться мелкие трения между рабочими и солдатами. Рабочие обижаются на будто бы безучастное отношение солдат к вопросам экономической борьбы пролетариата с капиталистами. Солдаты выражают неудовольствие на рабочих за то, что те будто бы недостаточно энергично работают на оборону и мало будто бы заботятся о солдатских и крестьянских нуждах»³⁵. По воспоминаниям социал-демократа Н. Н. Суханова, ситуация была более острой: «И в 20-х числа [марта] на всех перекрестках, в трамваях, в любом общественном месте можно было видеть рабочих и солдат в последних градусах нервного раздражения, сцепившихся между собою в неистовом словесном бою»³⁶. В конце концов члены Петроградского совета начали активную контрагитацию, в течение 10–15 дней устраивая митинги для солдат, объезжая казармы и опровергая клевету на рабочих³⁷. Результатом этой работы стали резолюции различных запасных полков Петрограда с протестом против попыток посеять недоверие между рабочими и солдатами³⁸.

Идея общих усилий перед лицом военной угрозы также осложнялась гарантией «неразоружения и невывода» полков столицы, принимавших участие в Февральском восстании. Такое обещание было дано в декларации Временного

правительства 3 марта 1917 г. Однако в начале апреля в запасные батальоны Петрограда стали обращаться делегаты с фронта с просьбой возобновить отправку пополнений. Назревал серьезный конфликт между фронтовыми и тыловыми частями. После серьезной дискуссии в солдатской среде столицы все-таки была принята резолюция Петроградского совета о возобновлении посылки маршевых рот, но только под его контролем³⁹.

Однако даже несмотря на это решение, в запасных воинских частях Петрограда продолжались дискуссии о том, кто должен идти на позиции в первую очередь. В запасном батальоне Московского полка ратники настаивали на отправке кадрового состава, новобранцы — на отправке ратников⁴⁰. В данной воинской части военнослужащие приняли решение, согласно которому на фронт в качестве рядовых должны были ехать писари⁴¹. Комитет запасного батальона Семеновского полка несколько раз ставил этот вопрос в отношении денщиков⁴².

В середине апреля 1917 г. в целом ряде запасных воинских частей Петрограда обсуждалась идея об отправлении всех без исключения вольноопределяющихся на фронт⁴³. Статус вольноопределяющихся присваивался лицам, пользовавшимся отсрочкой по образованию, но добровольно явившимся на военную службу. Они имели ряд привилегий по сравнению с другими нижними чинами и были первыми кандидатами на получение младшего офицерского чина⁴⁴. Вероятно, именно этим объяснялась «неприязнь» к ним со стороны однопольчан и желание отправить их на передовые позиции⁴⁵.

Особо стоял вопрос с работниками петроградской сцены, причисленными к запасным воинским частям, но продолжавшими репетиции и концерты в столице. С первой половины апреля в Мариинском театре было организовано специальное совещание по вопросу об отсрочках для военнообязанных артистов государственных театров⁴⁶. Не дожидаясь окончательного решения данного вопроса, комитет запасного батальона Измайловского полка вынес постановление об отправке всех солдат-артистов на фронт⁴⁷. Против этого выступили члены Петроградского совета, постановившие: «Военнослужащие, сценические деятели, кроме добровольно желающих ехать на фронт, не подлежат отправке с маршевыми ротами без особого в таком отдельном случае разрешения от Военного отдела Исполнительного комитета»⁴⁸. В итоге буквально в последний момент перед отправкой артисты-солдаты были переведены в 171-й пехотный запасный полк⁴⁹. Сюда же по распоряжению военного министра стали зачисляться работники театров из других запасных частей, чтобы формировать из них особые труппы для отправления на фронт с культурно-просветительной программой⁵⁰.

В целом ряде случаев маршевые роты Петроградского гарнизона пополнялись за счет нестроевых команд, новобранцев и кадрового состава, иными словами, всех тех, кто еще не бывал на передовой⁵¹. Укомплектование до полного штата роты (250 чел.) велось за счет добровольцев⁵². Подобная практика не встречала одобрения со стороны фронта. Штаб Петроградского военного округа довел до сведения начальников гвардейских запасных бригад ненормальность ситуации, когда в качестве пополнения прибывают совершенно

необученные новобранцы, дезертиры, а также «эвакуированные», негодные к службе по болезни⁵³. Специальная комиссия Петроградского совета также признала необходимым, чтобы с маршевыми ротами отправлялись прошедшие строевую подготовку «эвакуированные», а не военнослужащие нестроевых команд⁵⁴. В то же время командование Петроградским военным округом все-таки поддержало необходимость отправления на фронт в первую очередь кадрового состава полков⁵⁵.

Запасные батальоны Литовского, Московского и 3-го стрелкового полков вовсе отказывались выделять пополнения до тех пор, пока в Петроград не прибудет смена из окопов⁵⁶. И напротив, офицеры запасных воинских частей указывали, что возвращение фронтовиков вносило успокоение в солдатскую среду⁵⁷. Офицер 1-го пулеметного запасного полка объяснял нежелание отправляться на передовую в своей части тем, что многие солдаты недавно вернулись с фронта и требовали «посылки сначала со всей России войск, не бывших на позиции»⁵⁸. О том же говорила резолюция 7-й роты 2-го пулеметного запасного полка. «Эвакуированные» солдаты просили военного министра объявить в приказе о том, чтобы «все не бывшие на фронте, из тыловых частей немедленно были отправлены по мере надобности на фронт». Сами же они «вслед за ними все как один готовы ехать на поддержку своих товарищей»⁵⁹.

Логическим продолжением идеи перераспределения участия в войне внутри самой армии стало распространение данного требования вовне, что в первую очередь коснулось бывших представителей правопорядка. Уволенные после Февральского восстания чины полиции были мобилизованы и направлены в запасные воинские части. То же самое произошло и с чинами расформированного отдельного корпуса жандармов⁶⁰. Во второй половине апреля — мае 1917 г. практически каждый гвардейский запасный батальон отправил на фронт несколько сотен таких «новобранцев»⁶¹. Солдаты требовали от штаба Петроградского военного округа прислать еще городских для пополнений⁶². Даже в конце июня 1917 г. военнослужащие 2-го пулеметного запасного полка писали в газету «Голос солдата»: «Ждем приказа воен[ного] министра о всеобщей мобилизации полиции, до сего времени, к сожалению, местами гуляющей на свободе, и немедленной отправки их на фронт»⁶³.

Появление бывших полицейских и жандармов в гвардейских полках на фронте негативно действовало на дисциплину. Помощник военного министра полковник Г. Н. Туманов 19 мая на заседании солдатской секции Петроградского совета говорил, что «полицейские роты» не принимают полки действующей армии. Он призвал депутатов разъяснять, что полицейские, за которыми не числится преступлений, должны «службой на передовой линии заслужить себе прощение»⁶⁴. Однако имеются свидетельства того, что многие из них, влившись в ряды армии, занялись политической деятельностью, приносящей еще большую дезорганизацию в вооруженных силах⁶⁵.

Февральская революция дала возможность легализоваться дезертирам. Временное правительство приняло постановление об освобождении от наказания, если они не позже 1 мая добровольно явятся в свои части⁶⁶. Солдаты Петроградского гарнизона с энтузиазмом восприняли эту меру; по их мнению,

дезертиры должны были отправиться на фронт одними из первых, чтобы смыть свой позор⁶⁷.

Предлагалось пересмотреть статус лиц, пользовавшихся той или иной отсрочкой или вовсе не подлежавших призыву. Солдаты требовали провести проверку в отношении белобилетников, т. е. освобожденных от несения воинской службы по состоянию здоровья⁶⁸. Переосвидетельствование белобилетников началось с апреля, однако вряд ли допустимо говорить о том, что оно могло решить насущную проблему пополнений для петроградских запасных частей. С 1 июля по 1 августа 1917 г. призвали и направили в запасные полки и батальоны всего 2382 чел.⁶⁹ В своем докладе солдатской секции полковник Г. Н. Туманов, признав, что переосвидетельствование идет медленно, заверил: «Мы призовем их всех, как и укрывавшихся в тыловых учреждениях»⁷⁰.

Был поставлен вопрос и по поводу разнообразных «броней» для работников тыла. В приказе по военному ведомству от 22 мая говорилось об отправлении в действующую армию всех офицеров, годных для строевой службы, находящихся в учреждениях Красного Креста, Всероссийского земского и Всероссийского городского союзов, Татьянинского комитета и других общественных и частных санитарных и благотворительных организаций. Всех солдат, санитаров и других военнообязанных, пользовавшихся отсрочками, из тех же учреждений приказ предписывал откомандировать в запасные полки. «Никаких изъятий из сего ни для кого не допускаю», — заявлял военный министр. Не явившиеся по назначению объявлялись дезертирами⁷¹.

Масла в огонь подливали известия из Московского военного округа, где вскрылось огромное число злоупотреблений при выдаче отсрочек от армии. В специальной статье по этому поводу эсер В. З. Завадьё писал в газете «Голос солдата»: «Забаррикадировались и окопались в разных благотворительных, филантропических учреждениях и в самых разнообразных комитетах именитые московские люди. Тут миллионеры-домовладельцы, и владелец крупнейшей гостиницы, и владельцы фабрик, и землевладельцы. Казалось, кому бы защищать родину, как не этим представителям господствующего класса, пользующимся всеми земными благами»⁷². Показательно, что статья с подобной «антибуржуазной» риторикой была опубликована в главной советской газете для солдат, а ее автором выступил председатель солдатской секции Петроградского совета.

Общее собрание запасного батальона Павловского полка 23 мая потребовало «снять с учета лиц, поступивших на учет во время войны и не работающих на оборону»⁷³. Те же павловцы и московцы заявили о необходимости разжаловать и отправить в действующую армию всех офицеров до 43-летнего возраста, не принятых своими частями⁷⁴. Встречались и такие экстравагантные предложения, как призыв на военную службу священнослужителей⁷⁵.

Подобные требования в наиболее дисциплинированном запасном батальоне Семеновского полка были облечены во вполне патриотическую форму. В резолюции собрания комитетов и солдат батальона после приветствия «могучей и сильной революционной армии» говорилось о необходимости «произвестить полную генеральную чистку монастырей, заводов, мастерских и всех

частных учреждений, всех способных носить оружие немедленно зачислить в ряды армий, все пробелы, где нужны рабочие, по возможности заменить женщинами»⁷⁶. Иными словами, далеко не всегда желание отправить на фронт «окопавшихся» свидетельствовало об антивоенных настроениях солдат.

Число тех категорий населения, которые, по мнению военнослужащих, должны были заплатить «налог кровью», становилось все шире. По словам прапорщика 1-го пулеметного запасного полка, из разговоров с его подчиненными выяснилось, что на фронт были склонны ехать лишь немногие, преимущественно старые солдаты, ефрейторы и унтер-офицеры. Остальные говорили: «Пусть буржуи идут в окопы, коль им нужна война!»⁷⁷. 7 июня общее собрание солдат запасного батальона Московского полка высказалось за отправку на фронт «лиц привилегированных сословий и буржуазных классов»⁷⁸. Аналогичную резолюцию вынесли солдаты 2-го пулеметного запасного полка 30 июня: «Требуем немедленно отправить на фронт капиталистов, жандармов и казаков, буржуазию из запасных батальонов!»⁷⁹.

На страницах прессы подобный лозунг встречается только в резолюциях и письмах с фронта. Можно привести множество подобных примеров на страницах большевистских газет «Правда» и «Солдатская правда». Однако более показательным, что солдаты отправляли такие послания и в главное советское издание — «Известия». «Основной тон писем, — писал член редакции, — сменили нас, придите нам на помощь, мы истомились, оборваны, голодаем, многие не раз ранены или больны; наши ряды редеют». Далее в заметке приводятся характерные места из корреспонденции: «Вас не дожدهшь! Не под конвоем же вас отправлять?!»; «Прячутся под разными предлогами, не хотят защищать свободы. На фронт всех тыловых: запасные части, кадр, дезертиров, полицию, жандармов (это неверно, что мы их не принимаем), буржуазию, монахов; проверить все отсрочки и специалистов можно заменить специалистами с фронта; переосвидетельствовать белобилетников, призвать 1899 г.!»; «Идем на фронт и покричим вместе, если хотите решить дело кровью. А не хотите, то мы попросим замолчать. Гоните “за шиворот” на фронт тех, кто кричит “до победы”»⁸⁰.

Видимо, именно с фронта с его антитыловыми настроениями лозунг «Буржуазию в окопы!» перекочевал в Петроградский гарнизон. Так, он появился на знаменах во время масштабной манифестации 18 июня на Марсовом поле, хотя ни одна политическая группа официально его не предлагала. Демонстранты несли плакаты: «Война до полной победы над буржуазией!»; «Рабочие к станкам — буржуи в окопы!» (перефразированный лозунг первых месяцев революции «Солдаты — в окопы, рабочие — к станкам!»); «В окопы тех, кто кричит о победе!»; «Земля крестьянам, фабрики рабочим, монахов и буржуазию в окопы!»; «Всех буржуев в окопы, кормильцев домой!» (лозунг солдаток)⁸¹.

В качестве исключения, когда политическая партия использовала в прессе лозунг «Буржуи в окопы!», можно привести статью В. Е. Трутовского в газете «Земля и воля», тяготевшей к левому крылу социалистов-революционеров. Статья была вызвана патриотическими демонстрациями 19 июня в честь начавшегося наступления на фронте. Автор упрекал лживую «чистую публику»: «Но пусть кто-нибудь попробует позвать их на службу. Тогда они — эти “герои

тыла» — и слабы, и хилы, и неспособны к военной работе, когда нужно становится под пули». Статья заканчивалась призывом: «Немедленно буржуазию на фронт! Пусть они на позициях, а не в тылу вопят о наступлении!.. В окопы, враги рабочего класса! Нашей смерти вы не жалели, не пожалеем и мы вас!»⁸².

Лозунг использовался наиболее радикальными воинскими частями Петроградского гарнизона. Это хорошо видно по общему собранию представителей батальонных комитетов столицы 22 июня. В условиях начавшегося наступления представитель запасного батальона Московского полка Захарьин заявил: «Нужно дать маршевые роты, но необходимо пополнить батальоны окопавшимися»⁸³. О том, что, несмотря на поддержку армии, требуется провести «тщательную чистку буржуазии», заявил делегат 1-го пулеметного запасного полка⁸⁴. Наконец, очень своеобразную резолюцию предложил собранию большевик, прапорщик 180-го пехотного запасного полка И. В. Куделько. Также пообещав оказать поддержку фронту, он все же потребовал, «чтобы на Невском прекратились всякие манифестации буржуазии, чтобы были закрыты все кафе-шантаны, чтобы были мобилизованы все буржуи, чтобы юнкера и казаки были отправлены на фронт, чтобы был устроен обход для поимки дезертиров и укрывающихся и чтобы над производством и распределением продуктов был установлен контроль»⁸⁵. В этой резолюции видно смешение принципиальной позиции поддержки начавшегося наступления, занятой Военной организацией большевиков в тот период⁸⁶, и лозунга рабочего контроля с популистскими требованиями.

В прессе отмечались случаи реализации на практике лозунга «Буржуазию в окопы!» со стороны солдат запасного батальона Московского полка и 1-го пулеметного запасного полка. Так, на Большом Сампсониевском проспекте рабочие и солдаты схватили и избили не назвавшего себя обывателя, который вступился за Временное правительство и I Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов. Назвав потерпевшего «буржум несчастным, прихвостнем буржуазии, плехановцем» и сторонником войны до победы, толпа набросилась на него и повела в казармы 1-го пулеметного полка, угрожая надеть на него шинель. Однако в итоге его передали комитету запасного батальона Московского полка, и он провел ночь на гауптвахте⁸⁷. Такие шествия иногда приобретали карнавные черты, когда на агитатора надевали колпак «Он хочет наступления», угрожали ему, глумились над ним и гнали в казармы⁸⁸. В воспоминаниях военнослужащих также можно найти описания того, как они одевали в военную форму схваченных сторонников войны до победы и заставляли вести строевую подготовку⁸⁹. Корреспондент «Маленькой газеты» отмечал: «...[московцы] ежедневно таскают к себе “предателей”»⁹⁰.

Проходивший в те дни I Всероссийский съезд советов определенно высказался по вопросу о пополнениях на фронт. С докладом по этой теме выступил меньшевик штабс-капитан В. В. Гомбарг: «Затем, кроме этих явных дезертиров <...> имеется в тылу очень и очень много лиц, которым, к сожалению, нельзя этого ярлыка нацепить, которым нельзя дать этого названия, с которыми нельзя поступить так же, как поступают с явными дезертирами. Мы имеем в виду в данном случае тех многочисленных героев тыловых окопов, всех

окопавшихся в тылу, всех тех, кто за многочисленными всякими формальными препятствиями сидит здесь и которых извлечь отсюда очень и очень трудно»⁹¹. Принятая после его выступления резолюция требовала не только «ускоренной подготовки и посылки маршевых рот из запасных полков». В ней предлагалось сократить до пределов крайней необходимости число нестроевых и кадровых чинов, усилить деятельность по переосвидетельствованию белобилетников и проверке лиц, работающих на оборону. Окончательно принято решение о том, что все «полицейские и жандармские чины без различия звания должны быть разжалованы в рядовые и направлены на передовые позиции». Наконец, в итоговой резолюции говорилось о возвращении из армии «квалифицированных рабочих и технических специалистов»⁹². Последний пункт следует отметить особо, поскольку в начале революции членам Совета с большим трудом удалось добиться по крайней мере официального единения рабочих и солдат. Теперь же в отношении рабочих-профессионалов должна была действовать индульгенция от фронтовой службы.

Из приведенного материала недостаточно сделать банальный вывод об усталости от войны или о «шкурничестве» тыловых солдат. Многие из тех, кто стоял за отправление на фронт кого-либо, кроме них, сам уже в буквальном смысле проливал кровь за родину. Требования военнослужащих касались вполне определенных групп. В распределении военных усилий действовала своеобразная «моральная экономия» солдат, т. е. представления о том, что законно, а что незаконно, что справедливо, а что нет. Вообще у крестьян имелись особые представления о долге и особых обязанностях государства и социальных групп. В классической статье Э. Томпсона, в которой вводится в научный оборот понятие «моральная экономия», отмечается, что данный режим запускается в ситуации существования на грани выживания, когда от государства или других патерналистских институтов требуется действовать в интересах наименее защищенных. Грубые нарушения основных моральных понятий вызывают волнения настолько же часто, насколько и реальная нужда⁹³.

В российском случае неприязнь крестьянства направлялась против тех, кто так или иначе выигрывал от войны, в то время как все остальные от нее страдали. Цели жалоб из деревни и резолюций воинских частей совпали. Государство должно было защитить солдатские семьи от произвола и дороговизны. Неспособность сделать это ставила под вопрос легитимность такой власти.

В том же ракурсе следует рассматривать вопрос о балансе между теми, кто идет на фронт, и теми, кто остается в тылу. В мирное время значительная часть военнообязанных не призывалась на службу. Неудивительно, что первые призывы вызвали волну просьб и жалоб на мобилизацию. За годы войны количество отсрочек сокращалось, кроме запасников в армию ушли мужчины от 18 до 43 лет, которые ранее не проходили военного обучения. Все это привело к подозрительности солдат в отношении тех, кто, будучи молодым и здоровым, не попадал на фронт. В риторике, которую они использовали, можно увидеть переход от довольно размытых антитыловых настроений к поиску «внутреннего немца», а затем, после революции, усвоение языка классового антагонизма и распространение «антибуржуйского» сознания. Использование понятия

«буржуи» по отношению к очень разным категориям населения усиливает социокультурный конфликт, ставший явным в период революции⁹⁴.

Это сложное переплетение стереотипов — очень важный триггер развития революционных событий. В той же степени оно может объяснить один из парадоксов Гражданской войны: солдаты, которые во всеуслышание требовали окончания войны с Германией, стали ядром Красной армии на внутреннем фронте. Приведенные источники позволяют сделать вывод, что, в сущности, одно являлось логическим продолжением другого. Опыт службы на передовой и вести из тыла приводили солдат к заключению, что прежде, чем победить внешнего противника, нужно защитить страну от врагов внутренних.

Еще один парадокс касается вопроса о ремобилизации. Действия и царского правительства, и революционных властей были направлены на то, чтобы восстановить единство, вдохнуть новую жизнь в армию, предложить новые убедительные объяснения того, почему все жители страны должны продолжать борьбу и терпеть лишения. Совершенно другими средствами и, как говорилось выше, с другими целями курс на «саморемобилизацию» взяли и солдаты. Этот термин использовал Л. Смит в отношении мятежников французской армии 1917 г.⁹⁵ Однако российские солдаты не ограничились ремобилизацией самой армии. Видя неспособность властей решить проблему, они не только потребовали ремобилизации всего остального общества, но и сами приступили к ней.

¹ Станкевич В. Общество, война и армия // Народ и армия: сб. военно-политических статей. Пг., 1918. С. 46.

² Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924. С. 129.

³ См. подробнее: Horne J. Introduction: Mobilizing for Total War, 1914–1918 // State, Society and Mobilization in Europe during the First World War / ed. by J. Horne. Cambridge, 1997. P. 1–18.

⁴ См. об этом: Гаврилов Л. М., Кутузов В. В. Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г. // Первая мировая война / отв. ред. А. Л. Сидоров. М., 1968. С. 152–154; Оськин М. В. Проблема резерва для генерального наступления русской армии в 1917 г. // Вопросы истории. 2011. № 8. С. 144.

⁵ См. подробнее: Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. С. 124.

⁶ См. об этом: Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 — февраль 1917 г. М., 2011. С. 40; Семенова Е. Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты: монография. Самара, 2012. С. 96, 99; Астахов А. Б. Русский фронт в 1914 — начале 1917 года: военный опыт и современность. М., 2014. С. 613; Горелов Ю. П., Гусева О. В., Еремин И. А., Ростов Н. Д. Западная Сибирь в мировых войнах XX века: монография: в 2 кн. Кн. 1: Западная Сибирь в Первой мировой войне. Барнаул, 2014. С. 70, 76; Трошина Т. И. Великая война и Северный край. Европейский Север России в годы Первой мировой войны: монография. Архангельск, 2014. С. 268; Баринова Е. П., Белоусов С. В., Двухжилова И. В. Первая мировая война и военно-мобилизационные мероприятия в Среднем Поволжье и Центральном Черноземье: монография. М., 2015. С. 167–168; Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1917 год. Распад. М., 2016. С. 47.

⁷ См. об этом: Иконникова Т. Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войне: дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 1999. С. 176; Посадский А. В. Крестьянство во всеобщей мобилизации армии и флота 1914 года (на материалах Саратовской губернии). Саратов, 2002.

С. 92–93; *Sanborn J.* Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925. DeKalb, 2003. P. 37; *Семенова Е. Ю.* Мировоззрение городского населения Поволжья... С. 92–93; *Трошина Т. И.* Великая война и Северный край. С. 254–255; *Асташов А. Б.* Русский фронт... С. 645.

⁸ См. подробнее: *Sanborn J.* The Mobilization of 1914 and the Question of the Russian Nation: A Reexamination // *Slavic Review*. 2000. Vol. 59, no. 2. P. 289; *Посадский А. В.* Крестьянство во всеобщей мобилизации... С. 153; *Тутолмин С. Н.* Первая мировая война в крестьянских жалобах и прошениях. 1914–1917 гг. // *Нестор*. 2003. № 6. С. 390; *Gaudin C.* Rural Echoes of World War I: War Talk in the Russian Village // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2008. Bd. 56, Nr. 3. P. 398–402.

⁹ *Асташов А. Б.* Русский фронт... С. 613.

¹⁰ Там же. С. 651–653.

¹¹ Там же. С. 641, 643–644, 660.

¹² Там же. С. 647.

¹³ *Sanborn J.* Conscription, Correspondence, and Politics in Late Imperial Russia // *Russian History / Histoire Russe*. 1997. Vol. 24, no. 1–2. P. 34.

¹⁴ *Поршнева О. С.* Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 212.

¹⁵ См. об этом: *Stockdale M. K.* Mobilizing the Russian Nation: Patriotism and Citizenship in the First World War. Cambridge, 2016. P. 62–66.

¹⁶ См. подробнее: *Sanborn J.* Imperial Apocalypse: The Great War and the Destruction of the Russian Empire. New York, 2014. Ch. 3–4.

¹⁷ Данные о числе строевых и нестроевых нижних чинов постоянного и переменного состава в запасных батальонах гвардейской пехотной запасной бригады, не вошедших в сведения о числе предназначенных к выделению в виде маршевых рот или команд, январь 1916 // Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 1343. Оп. 10. Д. 1728. Л. 2.

¹⁸ Данные о командном составе, февраль 1916 // Там же. Л. 42.

¹⁹ Сведения о нижних чинах гвардейских запасных частей на 17 сентября 1916 // Там же. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 17. Л. 10.

²⁰ Командирам запасных батальонов 2, 3 и стрелковой гвардейских дивизий от управления гв. зап. частей // Там же. Ф. 16071. Оп. 1. Д. 107. Л. 86.

²¹ Отчет об осмотре полков 1 и 19 пехотных запасных бригад в декабре 1916 и январе 1917 годов // Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 2849. Л. 7 об.

²² *Мельников А. В.* Февральская революция 1917 года в Петрограде глазами солдата-литовца Ил. Иванова // *Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды* / отв. ред. А. Б. Николаев. СПб., 2010. С. 160.

²³ Сведения о числе строевых нижних чинов переменного состава 19-й пехотной запасной бригады, предназначенных к выделению в виде маршевых рот или команд, 30 января 1916 // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 1813. Л. 33.

²⁴ Сведения о числе строевых нижних чинов переменного состава 19-й пехотной запасной бригады, предназначенных к выделению в виде маршевых рот или команд, 30 апреля 1916 // Там же. Д. 1728. Л. 87.

²⁵ Сведения о числе строевых нижних чинов переменного состава 19-й пехотной запасной бригады, предназначенных к выделению в виде маршевых рот или команд, 27 августа // Там же. Л. 180.

²⁶ Сведения о числе строевых нижних чинов переменного состава 19-й пехотной запасной бригады, предназначенных к выделению в виде маршевых рот или команд, 26 ноября 1916 // Там же. Л. 206.

²⁷ Сведения о числе строевых нижних чинов переменного состава 19-й пехотной запасной бригады, предназначенных к выделению в виде маршевых рот или команд, 25 февраля 1917 // Там же. Л. 32.

²⁸ *Протасов Л. Г.* Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978. С. 82; *Кузьмина Т. Ф.* Революционное движение солдатских масс Центра России

накануне Октября: по материалам Московского военного округа. М., 1978. С. 21; *Ионенко И. М.* Солдатские массы в Октябрьской революции: По материалам Поволжья и Урала. Казань, 1982. С. 6; *Френкин М. С.* Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии: Подготовка и проведение октябрьского мятежа, 1917–1918 гг. Иерусалим, 1982. С. 10; *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон в борьбе за победу Октября. Л., 1985. С. 18; *Raleigh D. J.* Revolution on the Volga: 1917 in Saratov. Ithaca; London, 1986. P. 165; *Badcock S.* Politics and the people in revolutionary Russia: A Provincial History. Cambridge, 2007. P. 153–154; *Савон В. П.* Нижегородская губерния в 1916–1917 гг.: от «феврализма» к большевизму: монография. Нижний Новгород, 2017. С. 188–190.

²⁹ Сведения о состоянии чинов и лошадей гв[ардейских] зап[асных] частей к 1 января 1917 // РГВИА. Ф. 2013. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.

³⁰ Обращение Временного правительства // Вестник Временного правительства. 1917. 10 марта.

³¹ Там же.

³² Солдатский митинг // Известия. 1917. 19 марта; Письмо тов. Волынцам // Там же. 22 марта; Во имя свободы // Вечернее время. 1917. 27 марта; *Старцев В. И.* Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте — апреле 1917 г. М., 1978. С. 61. — О кампании против «эгоизма» рабочих см.: *Мандель Д.* Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 г. — июнь 1918 г.). М., 2015. С. 129–132.

³³ Народная армия // Известия. 1917. 17 марта; Петроградцы и измайловцы в Госуд[арственной] думе // Там же. 19 марта; Преображенцы // Там же. 21 марта; Манифестация волынцев // Речь. 1917. 14 марта; Манифестации // Там же. 15, 16, 18, 19 марта.

³⁴ См. подробнее: *Шляпников А. Г.* Канун семнадцатого года. Семнадцатый год: в 3 т. Т. 2. М., 1992. С. 372.

³⁵ Солдат и рабочий // Известия. 1917. 26 марта.

³⁶ *Суханов Н. Н.* Записки о революции: [в 7 кн.] Кн. 2. Берлин, 1922. С. 306.

³⁷ Там же. С. 309.

³⁸ Резолюция Литовского полка // Дело народа. 1917. 30 марта; Семеновский полк // Правда. 1917. 31 марта; К единению // Там же; Постановление исполнительного комитета запасного батальона гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка // Правда. 1917. 5 апр.; Гв[ардии] Финляндский полк, зап[асный] б[атальон] // Там же. 7 апр. — См. также резолюции делегаций с фронта: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 7384. Оп. 9. Д. 158.

³⁹ См. об этом: *Соболев Г. Л.* Петроградский гарнизон... С. 113–114.

⁴⁰ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 27 апреля // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 100.

⁴¹ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 21 апреля // Там же. Л. 92.

⁴² Протокол заседания комитета запасного батальона Семеновского полка 18 мая // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3871. Л. 90; Протокол заседания комитета запасного батальона Семеновского полка 26 июня // Там же. Л. 106.

⁴³ Резолюция собрания вольноопределяющихся Петроградского гарнизона // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 149. Л. 4; Частное совещание вольноопределяющихся // Там же. Д. 227. Л. 174; Телефонограмма в комитет запасного батальона Финляндского полка 12 апреля // Там же. Д. 222. Л. 5.

⁴⁴ См. подробнее: *Байдаров С. В.* Проблемы комплектования армии в России в конце XIX — начале XX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 23.

⁴⁵ Резолюция собрания вольноопределяющихся Петроградского гарнизона // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 149. Л. 4.

⁴⁶ См. об этом: *Беспалов В. Ф.* Театры в дни Революции 1917. Л., 1927. С. 67–68.

⁴⁷ Протокол заседания комитета запасного батальона Измайловского полка 29 апреля // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. 1. Оп. 5. Д. 15. Л. 2.

⁴⁸ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: в 5 т. Т. 3: 6 мая — 2 июля 1917 г. / отв. ред. Б. Д. Гальперина, В. И. Старцев. М., 2002. С. 43.

⁴⁹ *Беспалов В. Ф.* Театры в дни Революции 1917. С. 69.

⁵⁰ Гренадеры-артисты на фронте // *Голос солдата*. 1917. 27 июня; Собрание артистов-солдат // Там же; *Беспалов В. Ф.* Театры в дни Революции 1917. С. 71–72.

⁵¹ Протокол заседания комитета запасного батальона Егерского полка 24 апреля // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 44; Протокол заседания комитета запасного батальона Павловского полка 29 апреля // Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3874. Л. 31; Протоколы заседаний комитета запасного батальона Семеновского полка 18, 30 мая, 16, 26 июня // Там же. Д. 3871. Л. 90, 71 об., 99, 106; Протокол заседания комитета 3-го стрелкового полка 16 июня // Там же. Д. 3875. Л. 1; Протокол заседания комитета запасного батальона Кексгольмского полка 20 июня // Там же. Д. 3882. Л. 46; Протокол заседания комитета запасного батальона Кексгольмского полка 15 июня // Там же. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588. Л. 77; Преображенцы и москвичи идут на фронт // *Голос солдата*. 1917. 25 июня; Отправка маршевых рот // *Свободный солдат*. 1917. № 2. С. 30.

⁵² Протокол заседания комитета 180-го пехотного запасного полка // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 219. Л. 70; Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 24 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 94; Протокол заседания комитета запасного батальона Егерского полка 24 апреля // РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 44; Протокол заседания комитета запасного батальона Семеновского полка 16 июня // Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3871. Л. 99; Отправка маршевых рот // *Свободный солдат*. 1917. № 2. С. 30.

⁵³ Обращение начальника гвардейских запасных бригад // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 1814. Л. 102; *Андреев А. М.* Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975. С. 135–136.

⁵⁴ *Свободный солдат*. 1917. № 4. С. 31.

⁵⁵ Телеграмма временного исполняющего делами генерал-квартирмейстера главнокомандующего Петроградским военным округом от 7 июня // РГВИА. Ф. 16094. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

⁵⁶ Протокол заседания комитета запасного батальона Литовского полка 8 апреля // Там же. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1. Л. 13; Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 27 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 99 об.; Протокол заседания комитета 3-го стрелкового полка 7 июля // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3875. Л. 15 об.

⁵⁷ Показания прапорщика А. М. Решетняка // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 1. Л. 74; Показания полковника П. М. Яковлева // Там же. Д. 3. Л. 67; Показания прапорщика Н. Д. Филиппова // Там же. Д. 9. Л. 46; Показания прапорщика А. Ф. Караша // Там же. Д. 21. Л. 130.

⁵⁸ Показания подпоручика С. В. Чирикова // Там же. Д. 10. Л. 173 об.

⁵⁹ В 2-м пулеметном полку // *Голос солдата*. 1917. 23 июня.

⁶⁰ Приказы по Военному ведомству. [Пг., 1917]. С. 248.

⁶¹ Протокол заседания комитета запасного батальона Петроградского полка 4 апреля // РГВИА. Ф. 16100. Оп. 1. Д. 165. Л. 20; Протокол заседания комитета запасного батальона Семеновского полка 18 мая // Там же. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3871. Л. 90; Протокол заседания комитета запасного батальона Кексгольмского полка 15 июня // Там же. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588. Л. 77; Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 17 апреля // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 6. Л. 84; Постановление батальонного комитета Петроградского полка // ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 269. Д. 126. Л. 75; Постановление комитета запасного батальона Измайловского полка // Там же. Л. 121; Донесение запасных воинских частей Петрограда // Там же. Ф. 7384. Оп. 9. Д. 219. Л. 19, 51, 76.

⁶² Протокол заседания комитета запасного батальона Измайловского полка 29 апреля // ЦГАИИД СПб. Ф. 1. Оп. 5. Д. 15. Л. 2; *Голос солдата*. 1917. 9 июля.

⁶³ В 2-м пулеметном полку // *Голос солдата*. 1917. 23 июня.

⁶⁴ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 121.

⁶⁵ У кексгольмцев // *Голос солдата*. 1917. 11 авг.; Первый Всероссийский съезд Советов р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов]: [в 2 т.] Т. 2 / подгот. к печати В. Н. Рахметов, Н. И. Мямлин. М.; Л., 1931. С. 400.

⁶⁶ См. об этом: *Асташов А. Б.* Дезертиры в революции 1917 г. // *Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения*. 2017. № 3. С. 22.

⁶⁷ Протоколы заседания комитета запасного батальона Семеновского полка 18 мая, 16, 26 июня // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 3871. Л. 90, 99, 106; Протокол заседания комитета 3-го стрелкового полка 16 июня // Там же. Д. 3875. Л. 1; Протокол заседания комитета запасного батальона Кексгольмского полка 20 июня // Там же. Д. 3882. Л. 46; Протокол заседания комитета запасного батальона Кексгольмского полка 15 июня // Там же. Ф. 2578. Оп. 2. Д. 588. Л. 77; Большевизация Петроградского гарнизона: сборник материалов и документов / сост. и подгот. к печати М. И. Ахун, Б. М. Кочаков, М. Л. Лурье. Л., 1932. С. 103–104.

⁶⁸ Собрание комитетов 180-го пехотного запасного полка 21 июня // РГВИА. Ф. 7877. Оп. 1. Д. 1021. Л. 234; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 103–104.

⁶⁹ Сведения о числе призванных и отправленных в части войск белобилетников по данным с 1 июля по 1 августа // РГВИА. Ф. 1343. Оп. 10. Д. 1868. Л. 12.

⁷⁰ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 123.

⁷¹ Приказы по Военному ведомству. С. 302.

⁷² *Завадьё В.* Защита Отечества и «окопавшиеся» // Голос солдата. 22 июня.

⁷³ Большевизация Петроградского гарнизона. С. 103–104.

⁷⁴ Там же. С. 72; Петроградские большевики в Октябрьской революции / отв. ред. С. П. Князев. Л., 1957. С. 154.

⁷⁵ Резолюция 171 пока 26 июня // Солдатская правда. 1917. 4 июля; Большевизация Петроградского гарнизона. С. 72. — См. также: *Колоницкий Б. И.* Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры Российской революции 1917 года. СПб., 2012. С. 76.

⁷⁶ Семеновцы за наступление // Голос солдата. 1917. 27 июня. — Аналогичное сочетание патриотической риторики и классовой ненависти можно встретить в резолюции митинга Калужского гарнизона 14 мая 1917 г. Солдаты заявили о своем доверии Временному правительству и готовности выступить на защиту «свободной Родины», но при этом говорили о необходимости «одеть всю Русь в солдатские шинели», а в окопах поставить впереди них «капиталистов и буржуазную Россию» (цит. по: *Анисков А. С.* Калужский гарнизон в 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2016. С. 137).

⁷⁷ Показания прапорщика Ц. И. Бедея // ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 10. Л. 73 об.–74.

⁷⁸ Протокол заседания комитета запасного батальона Московского полка 7 июня // Там же. Д. 6. Л. 150.

⁷⁹ Резолюция 2-го пулеметного национального полка // Правда. 1917. 4 июля.

⁸⁰ Солдатские письма // Известия. 1917. 21 июня. — Сотрудник «Солдатской мысли», которую тоже сложно упрекнуть в симпатии к большевикам, писал еще в конце мая: «Все чаще приходится слышать заявления с фронта: вот вы там рассуждаете о войне до победного конца, пожалуйте-ка к нам в окопы... Вот вы говорите, что так... давайте их сюда в окопы!» («К нам, в окопы!» // Солдатская мысль. 1917. 27 мая).

⁸¹ Манифестация 18 июня // Известия. 1917. 20 июня; Улица 18 июня // Правда. 1917. 20 июня.

⁸² *Трутовский В.* Буржуи в окопы! // Земля и воля. 1917. 20 июня.

⁸³ Общее собрание представителей полковых и батальонных комитетов Петрограда 22 июня // Известия. 1917. 23 июня.

⁸⁴ Собрание батальонных комитетов Петроградского гарнизона // Голос солдата. 1917. 23 июня.

⁸⁵ Резолюция воинских комитетов // Солдатская мысль. 1917. 23 июня.

⁸⁶ См. подробнее: *Тарасов К. А.* Тактика Военной организации большевиков по отношению к Юньскому наступлению Русской армии в 1917 году // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2014. № 4 (27). С. 76–83.

⁸⁷ См. об этом: *Сорокин А.* «Живые свидетели и очевидцы...» // Родина. 2014. № 9. С. 94.

⁸⁸ *Поздняков И. И.* На суд всех, за кого я лил свою кровь // Маленькая газета. 1917. 20 июня; *Попович А.* Правда ли, московцы? // Солдатская мысль. 1917. 21 июня; Новая победа пулеметчиков над русскими героями // Маленькая газета. 1917. 30 июня.

⁸⁹ *Соловьев Г. П.* Воспоминания бывшего старшего унтер-офицера Финляндского полка, 1957 // ЦГАИПД СПб. Ф. 4000. Оп. 5. Д. 1414. Л. 18; *Яковенко В. Т.* Воспоминания бывшего сол-

дата 1-го пулеметного полка, 1957 // Там же. Д. 1419. Л. 16; *Микрюков И. К.* Воспоминания бывшего солдата 1-го пулеметного полка. 1957 // Там же. Д. 1725. Л. 2 об.—3.

⁹⁰ *Петров В.* «Славные» тыловые москвичи! // Маленькая газета. 1917. 21 июня.

⁹¹ Первый Всероссийский съезд советов... Т. 2. С. 401.

⁹² Там же. С. 403–404.

⁹³ *Thompson E. P.* The Moral Economy of the English Crowd in the Eighteenth Century // Past & Present. 1971. No. 50. P. 76–136.

⁹⁴ См. об этом: *Колоницкий Б. И.* Антибуржуазная пропаганда и «антибуржуйское» сознание // *Анатомия революции* / отв. ред. В. Ю. Черняев. СПб., 1994. С. 188–202.

⁹⁵ *Smith L. V.* Remobilizing the Citizen-Soldier through the French Army Mutinies of 1917 // *State, Society and Mobilization in Europe during the First World War* / ed. by J. Horne. Cambridge, 1997. P. 144–159.

Статья поступила в редакцию 2 июля 2020 г.

Рекомендована в печать 27 октября 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тарасов К. А. Бремя войны: солдаты и рождение социального конфликта в 1917 году // *Новейшая история России.* 2021. Т. 11, № 1. С. 28–46.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.102>

УДК 94 (47) “1917”

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопроса о справедливом распределении среди населения тягот от участия России в Первой мировой войне. Основное внимание уделяется дискуссиям в солдатской среде Петроградского гарнизона в первой половине 1917 г. В тот период недовольство балансом между теми, кто идет на фронт, и теми, кто остается в тылу, стало возможным выражать открыто. К 1917 г. людские резервы Российской империи были практически исчерпаны. В то же время значительная часть населения пользовалась отсрочками от несения службы в действующей армии. После революции военнотруженики, многие из которых уже побывали на передовой и получили ранения, требовали, чтобы в первую очередь с новыми пополнениями шли солдаты, служившие в тыловых подразделениях. В эту категорию попадали новобранцы, солдаты вспомогательных команд, писари, офицеры и кадровый состав, занимавшийся обучением в запасных батальонах. К лету появились требования о мобилизации бывших полицейских, дезертиров и всех, кто легально или нелегально пользовался отсрочками от службы в армии. В конце концов стихийно родился лозунг «Буржуазию в окопы!». Он подразумевал отправку на фронт всех, кто наживается на войне, оставаясь при этом в тылу. Распространение этого лозунга говорит об усвоении солдатами языка классового антагонизма, имевшего значение для эскалации гражданской войны. Требования были обращены к государственным структурам, молчание которых приводило к стремлению солдат реализовать «мобилизацию» самостоятельно.

Ключевые слова: революция, Первая мировая война, гарнизон, мобилизация, армия, Временное правительство.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00369 «Процессы легитимации насилия: культура конфликта в России и эскалация Гражданской войны»).

Сведения об авторе: *Тарасов К. А.* — канд. ист. наук, науч. сотр., Санкт-Петербургский институт истории РАН; доц., Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина); ст. преп., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия); senderkeeper@mail.ru

Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., 7

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина), Россия, 197376, Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

FOR CITATION

Tarasov K. A. 'Burden of War: Soldiers and the Birth of Social Conflict in 1917', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 1, 2021, pp. 28–46. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.102>

Abstract: The article examines the distribution of burdens from Russia's participation in the First World War. During this period, dissatisfaction with the balance between those who went to the front and those who remained in the rear could be expressed openly. By 1917, the human reserves of the Russian empire were practically exhausted. At the same time, a large part of the population enjoyed deferrals from serving in the army. After the revolution, servicemen, many of whom had already been on the front line and were wounded, were very active. They demanded that soldiers who served in rear units should go first with new reinforcements. This category included new recruits, soldiers of auxiliary troops, military clerks, officers, and all ranks who were involved in training in reserve battalions. By the summer of 1917, soldiers demanded the mobilization of former policemen, deserters, and everyone who legally or illegally used deferrals from military service. In the end, the slogan "The bourgeoisie to trenches!" was born spontaneously. This meant sending to the front all who profited from the war by remaining in the rear. The spread of this slogan speaks of the assimilation of the language of class antagonism by soldiers. It also became important to the escalation of civil war. The demands were directed to the state authorities whose silence led to soldiers' desires to implement "mobilization" on their own.

Keywords: Revolution, First World War, garrison, mobilization, army, Provisional Government.

The research was supported by Russian Science Foundation (project No. 20-18-00369 "The processes of legitimization of violence: conflict cultures in Russia and the escalation of Civil War").

Author: *Tarasov K. A.* — PhD in History, Research Fellow, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, St. Petersburg State Electrotechnical University; Senior Lecturer, National Research University "Higher School of Economics" (St. Petersburg, Russia); senderkeeper@mail.ru

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, 7, Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

St. Petersburg State Electrotechnical University, 5, ul. Professora Popova, St. Petersburg, 197376, Russia

National Research University "Higher School of Economics", 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russia

References:

- Andreev A. M. *The Soldier Masses of the Garrisons of the Russian Army in the October Revolution* (Moscow, 1975). (In Russian)
- Aniskov A. S. *Kaluga Garrison in 1914–1917* [PhD in History Dissertation] (Kaluga, 2016). (In Russian)
- Astashov A. B. *Russian Front in 1914 — early 1917: Military Experience and Modernity* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Astashov A. B. 'Deserters in the 1917 revolution', *Vestnik RGGU. Seriya Politologiya. Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia*, no. 3, 2017. (In Russian)
- Ayrapetov O. R. *The Participation of the Russian Empire in the First World War (1914–1917): 1917. Decay* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Badcock S. *Politics and the people in revolutionary Russia: A Provincial History* (Cambridge, 2007).
- Barinova E. P., Belousov S. V., Dvukhzhilova I. V. *The First World War and Military-mobilization Events in the Middle Volga and Central Black Earth Regions* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Baydarov S. V. 'Problems of Manning the Army in Russia at the End of the 19th and beginning of the 20th centuries', *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 8, 2006. (In Russian)
- Belova I. B. *World War I and the Russian Province. 1914 — February 1917* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Bolshevization of the Petrograd Garrison: a Collection of Materials and Documents*, eds M. I. Akhun, B. M. Kochakov, M. L. Lurie (Leningrad, 1932). (In Russian)

- First All-Russian Congress of Soviets of Workers and Soldiers Deputies*, in 2 vols, vol. 2, eds V. N. Rakhmetov, N. I. Myamlin. (Moscow; Leningrad, 1931). (In Russian)
- Frenkin M. S. *The Seizure of Power by the Bolsheviks in Russia and the Role of the Rear Garrisons of the Army: Preparation and Conduct of the October Rebellion, 1917–1918* (Jerusalem, 1982). (In Russian)
- Gaudin C. 'Rural Echoes of World War I: War Talk in the Russian Village', *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, vol. 56, no. 3, 2008.
- Gavrilov L. M., Kutuzov V. V. 'Depletion of Human Reserves in the Russian Army in 1917', *Pervaia mirovaia voina*, ed. by A. L. Sidorov. (Moscow, 1968). (In Russian).
- Gorelov Yu. P., Guseva O. V., Eremin I. A., Rostov N. D. *Western Siberia in the World Wars of the Twentieth century. Part 1: Western Siberia in the First World War* (Barnaul, 2014). (In Russian)
- Horne J. 'Introduction: Mobilizing for Total War, 1914–1918', *State, Society and Mobilization in Europe during the First World War*, ed. by J. Horne (Cambridge, 1997).
- Ikonnikova T. Ya. *The Far Eastern Rear of Russia during the First World War* [Doctor of History Dissertation] (Khabarovsk, 1999). (In Russian)
- Ionenko I. M. *The Masses of Soldiers in the October Revolution: On Materials from the Volga and the Urals* (Kazan, 1982). (In Russian)
- Kolonitskii B. I. 'Anti-bourgeois propaganda and "anti-bourgeois" consciousness', *Anatomia revoliutsii*, ed. by V. Yu. Cherniaev (St. Petersburg, 1994). (In Russian)
- Kolonitskii B. I. *Symbols of Power and the Struggle for Power: A Study of the Political Culture of the Russian Revolution of 1917* (St. Petersburg, 2012). (In Russian)
- Kuzmina T. F. *The Revolutionary Movement of the Soldier Masses of the Center of Russia on the Eve of October: On Materials from the Moscow Military District* (Moscow, 1978). (In Russian)
- Mandel D. *Petrograd Workers in the Revolutions of 1917 (February 1917 — June 1918)* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Mel'nikov A. V. 'The February Revolution of 1917 in Petrograd through the Eyes of a Lithuanian Regiment Soldier II. Ivanov', *Revoliutsiia 1917 goda v Rossii: novye podkhody i vzgliady*, ed. by A. B. Nikolaev (St. Petersburg, 2010). (In Russian)
- Oskin M. V. 'The Reserve Problem for the General Offensive of the Russian Army in 1917', *Voprosy istorii*, no. 8, 2011. (In Russian)
- Petrograd Bolsheviks in the October Revolution*, ed. by S. P. Knyazev (Leningrad, 1957). (In Russian)
- Porshneva O. S. *Peasants, Workers and Soldiers of Russia on the Eve and during the First World War* (Moscow, 2004). (In Russian)
- Posadskiy A. V. *The Peasantry in the General Mobilization of the Army and Navy of 1914 (on the Materials of the Saratov Province)* (Saratov, 2002). (In Russian)
- Protasov L. G. *The Garrison Soldiers of Central Russia in the Struggle for Power of the Soviets* (Voronezh, 1978). (In Russian)
- Raleigh D. J. *Revolution on the Volga: 1917 in Saratov* (Ithaca; London, 1986).
- Sanborn J. 'Conscription, Correspondence, and Politics in Late Imperial Russia', *Russian History / Histoire Russe*, vol. 24, no. 1–2, 1997.
- Sanborn J. 'The Mobilization of 1914 and the Question of the Russian Nation: A Reexamination', *Slavic Review*, vol. 59, no. 2, 2000.
- Sanborn J. *Drafting the Russian Nation: Military Conscription, Total War and Mass Politics, 1905–1925* (DeKalb, 2003).
- Sanborn J. *Imperial Apocalypse: The Great War and the Destruction of the Russian Empire* (New York, 2014).
- Sapon V. P. *Nizhny Novgorod Province in 1916–1917: from "Februariism" to Bolshevism: Monograph* (Nizhny Novgorod, 2017). (In Russian)
- Semenova E. Yu. *The Worldview of the Urban Population of the Volga Region during the First World War (1914 — early 1918): Social, Economic, Political Aspects* (Samara, 2012). (In Russian)
- Smith L. V. 'Remobilizing the Citizen-Soldier through the French Army Mutinies of 1917', *State, Society and Mobilization in Europe during the First World War*, ed. by J. Horne. (Cambridge, 1997).
- Sobolev G. L. *Petrograd Garrison in the Struggle for the Victory of October* (Leningrad, 1985). (In Russian)
- Startsev V. I. *Revolution and Power: Petrograd Soviet and the Provisional Government in March — April 1917* (Moscow, 1978). (In Russian)

Stockdale M. K. *Mobilizing the Russian Nation: Patriotism and Citizenship in the First World War* (Cambridge, 2016).

Tarasov K. A. 'The Tactics of the Military Organization of the Bolsheviks in Relation to the June offensive of the Russian Army in 1917', *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. Istorii*, no. 4 (27), 2014. (In Russian)

The Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies in 1917, in 5 vols, vol. 3: May 6 — July 2, 1917, eds B. D. Galperina, V. I. Startsev (Moscow, 2002). (In Russian)

Thompson E. P. 'The Moral Economy of the English Crowd in the Eighteenth Century', *Past & Present*, no. 50, 1971.

Troshina T. I. *The Great War and the Northern Territory. The European North of Russia during the First World War* (Arkhangelsk, 2014). (In Russian)

Tutolmin S. N. 'The First World War in Peasant Complaints and Petitions. 1914–1917', *Nestor*, no. 6, 2003. (In Russian)

Received: July 2, 2020

Accepted: October 27, 2020